

зданным человеком для хозяйственных нужд. Например, название озера *Гута* (Миор) содержит в своей основе апеллятив со значением “стеклозавод” [1, т. I, с. 623].

В основе названия озера *Будавесць* (Шум) – термин “буда” в значении “смолокурное, поташное, селистренное заведение в лесу; в старобелорусском языке одно из значений – “смолокурня” [3, т. I, с. 263].

Название озера *Загатье* (Город) в своей основе содержит апеллятив “гать” в значении “топкое место, застланное хворостом” [2, т. I, с. 557], префикс –за – определяет озеро по его положению в пространстве.

Четвертая группа представлена лимнонимами, в основе названий которых апеллятивы, указывающие на заболоченность водных объектов. Они могут называть болотную растительность, говорить о загрязнении воды и прилегающих территорий и т.д., например, название озера *Цімянец* (Пост) содержит в основе апеллятив “тимьне” со смысловым значением “топь, илистый, болотистый, топкий, болото” [2, т. IV, с. 405], или, например, название озера *Ропна* (Пол) содержит в своей основе апеллятив “ропа” со значением “гниль, гниль” [3, т. IV, с. 715].

Заключение. Среди лимнонимов, содержащих в своей основе славянские апеллятивы, могут быть выделены и другие группы названий озер, но мы рассмотрели наиболее, на наш взгляд, интересные, а исследование в этом направлении может быть продолжено. Лимнонимы – это особый вид имен собственных, расшифровав значение которых можно уточнить не только лингвистические данные языка, но и прочитать историю наших предков, умело зашифрованную в этих именах.

Список литературы

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. М., 1986–1987.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1978–1980.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. У 5-ці т., 6-ці кн. / Пад рэд. К.К. Атраховіча. – Мн., 1977.

ИМЯ АЛЕКСАНДР В СОЦИОСФЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

Т.В. Скребнева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность данного исследования связана с возросшим интересом к изучению антропонимов как знаков культуры. Личные имена собственные отражают не только внутренние законы функционирования языковой системы, но и ценностные приоритеты социума на определенном историческом этапе. Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках гранта «Неофициальный ономастикон в социосфере Витебского региона» (номер гос. рег. 20142540 от 10.10.2014) и имеет своей целью выявление особенностей функционирования личного имени *Александр* как репрезентанта культурного пространства Витебщины.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили акты записи о рождении по Витебску и Витебскому району во 2-й половине XX – начале XXI в. (21 760 единиц), «Памятная книжка Витебской губернии на 1861 годъ», «Список абонентов витебской телефонной сети» (1996 г.), справочник «Храмы и приходы Витебской православной епархии» (2002 г.). В процессе исследования нами использовались следующие методы: инвентаризации и систематизации языкового материала, описательный, количественный.

Результаты и их обсуждение. Имя *Александр* этимологически восходит к греческому *Alexandros* (*alexō* – защищать и *anēr, andros* – мужчина). Достоверно известно, что в Витебске оно использовалось в XVII в., о чем свидетельствует исследование А.М. Мезенко «Инвентаря целого города Его Королевской Милости Витебска с принадлежащими ему некоторыми доходами и землями Ярошем Маскевичем Дворянином Его Королевской Милости при даровании права Магдебургского списанного в году 1641 7 дня» [3, с. 30 – 39]. В «Словаре личных собственных имен» А.К. Устинович (2011 г.) приведена информация о том, что имя *Александр* зафиксировано на белорусской территории уже в XIV в., однако более подробные сведения по регионам не представлены. В 1641 г. указанное имя в первую десятку самых популярных именовании витеблян не входило, располагаясь по употребительности на 16-м месте [3, с. 38]. Анализ ономастического пространства «Памятной книжки Витебской губернии на 1861 годъ», хранящейся в краеведческом отделе Витеб-

ской областной библиотеки им. В.И. Ленина, позволил заметить повышение популярности антропонима, занимавшего в XIX в. уже **3-ю** ранговую позицию.

В XX в. имя *Александр* остается высокочастотным как в городе, так и в сельской местности: в 40-е гг. в Витебске оно располагается на **3-м** месте, в Витебском районе – на **7-м**, в 50-е гг. на **1-м**, в 60-е гг. соответственно на **3-м / 2-м**, в 70-е гг. – на **2-м / 3-м**, а в 80-е и 90-е гг. выступает абсолютным лидером. В начале XXI в. в селе внимание номинаторов к имени *Александр* не ослабевает (2004 г. – **2-й** ранг), тогда как в городе оно впервые за шестьдесят лет выходит за пределы первой пятерки самых употребительных антропонимов (2010 г. – **6-й** ранг). Популярность личных именований зависит от разных факторов: благозвучности, прецедентности антропонима, национальных традиций имянаречения, семейных предпочтений и др. Вероятно, в связи с повышенной частотностью в 1944 г. в актовых записях о рождении по Витебскому району парные антропонимные единицы *Александр* и *Александра* в единичных случаях орфографически переданы как сокращения *Ал-др* и *Ал-дра*, в том числе и в составе отчества *Ал-дрович*.

Документальная форма имени *Александр* в Витебском регионе возглавляет парадигму производных форм, отмеченных дополнительными созначениями (разговорности, просторечности, жаргоничности, иноязычности, оценочности, эмоциональности либо иными): *Алекс, Алесь, Алехандро, Ксандр, Ляксандр, Лександр, Сандро, Санёк, Санечка, Санчес, Саныч, Сань, Санька, Саня, Саш, Саша, Сашенька, Сашечка, Сашик, Сашка, Сашок, Сашуля, Сашуня, Шура, Шурик, Шурик-Жмурик*, причем наиболее частотны в речи жителей Белорусского Поозерья модификаты *Саша, Саня, Санёк, Сашка* [2, с. 100].

Имя *Александр* и его формы стали производящей основой для патронимических фамилий витеблян *Александрёнок, Александров, Александрович, Александровский, Алексанин, Алесенков, Алехнович, Лесин, Лесько, Лесюков, Санин, Санько, Санцевич, Сахно, Сахнов, Сашенков*. Как известно, они выполняют функцию хранения и трансляции национальных традиций номинации. В основе фамилий *Алесенков, Лесин, Лесько, Лесюков* лежат разговорные белорусские дериваты *Алесь, Лесь, Лесюк*.

Национально-культурное своеобразие ономастических единиц складывается в процессе их функционирования в определенной лингвоэтнокультурной общности. Составители краткого лингвокультурологического словаря-справочника «Культурное пространство Витебщины» (2011 г.) В.А. Маслова и С.В. Николаенко привели сведения об исторических и современных персоналиях, родившихся в Витебском регионе, среди них **3** личности носят имя *Александр*: Герой Советского Союза *А.К. Горовец*, Президент Республики Беларусь *А.Г. Лукашенко* и глава Администрации президента Республики Беларусь *А.Н. Косинец*. На Витебщине энциклопедическая информация, заключенная в антропониме *Александр*, думается, связана также с прецедентными именами народного артиста СССР и БССР *Александра Константиновича Ильинского*, филолога и педагога *Александра Адольфовича Пальмбаха*, этнографа, археолога и краеведа *Александра Максимовича Сементовского*, легкоатлета, чемпиона мира в ходьбе на 50 км. (1991 г.) *Александра Анатольевича Поташёва*, тележурналиста, обладателя премии «ТЭФИ» *Александра Владимировича Хабарова*. Свидетельством того, что названные личные именования входят в фоновые знания жителей региона, является упоминание о них в рубриках раздела «Известные люди Витебска» wiki-энциклопедии, посвященной указанному городу (evitebsk.com).

Составной частью культурной памяти народа являются фольклорные тексты с антропонимным компонентом. Согласно данным И.А. Лисовой, имя *Александр* в совокупности своих неофициальных вариантов входит в число наиболее популярных антропонимов в витебских частушках: «*Ах, Наташка, я снялася / В красной кофте под ремень. / Не в такой, в какой мечтала, / В какой Сашенька велел*» [1, с. 56].

Выступая элементом прецедентного именования, антропоним *Александр* в Витебском регионе имеет непосредственное отношение к урбанонимной и виконимной подсистемам: так, в 1925 г. в г. Полоцке была *Александровская* улица, название которой произошло от имени царя Александра II [4, с. 28]; в г. Витебске и селе Крапивно Оршанского района действуют *храмы во имя святого благоверного князя Александра Невского*, а в деревне Мартиново Бешенковичского района во имя этого святого существует приход; ГУО «Гимназия 3 г. Витебска» носит имя великого русского поэта *Александра Сергеевича Пушкина*.

Заклучение. Таким образом, антропоним *Александр* актуален в сфере духовной культуры витебского социума, что поддерживается его популярностью, устойчивостью, прецедентностью, представленностью в разных подсистемах регионального ономастикона.

Список литературы

1. Лисова, И.А. Неофициальные антропонимы в фольклоре Витебщины / И.А. Лисова // Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян: матэрыялы рэсп. студэнц. навуц.-практ. канф., Брэст, 19 кастрычніка 2011 г. / рэдкал.: З.П. Мельнікава [і інш.]. – Брэст : Альтэрнатыва, 2012. – С. 54–56.
2. Лисова, И.А. Особенности функциональных парадигм парных имен жителей Белорусского Поозерья / И.А. Лисова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 2: Филология. – С. 99 – 103.
3. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных іменах: мінулае і сучаснасць: манаграфія / Г.М. Мезенка. В.М. Ляшкewіч, Г.К. Семьянькова. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
4. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории / А.М. Мезенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2003. – 300 с.

АФОРИЗМ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ИРОНИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ Д. ДОНЦОВОЙ)

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Иронический детектив – это феномен массовой литературы, разновидность детектива, расследование в котором описывается с юмористической точки зрения. На постсоветском пространстве иронический детектив появился лишь в конце 1990-х гг. и связан в первую очередь с именем Дарьи Донцовой.

Поскольку афоризмы играют большую роль в выразительности художественных произведений, то анализ их употребления в иронических детективах ярчайшего представителя этого жанра представляется нам особенно актуальным.

Материал и методы. Наши наблюдения построены на материале 33 романов Д. Донцовой из серии «Евлампия Романова. Следствие ведёт дилетант», из которых методом сплошной выборки было выписано 750 афоризмов.

Для анализа собранного материала мы использовали статистический, описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Афоризм (греч. *αφορισμός*, «определение») – оригинальная законченная мысль, изречённая или записанная в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми. Мудрость мысли и краткость ее выражения сближают пословицы и афоризмы, и поэтому они часто переходят друг в друга. Поговорки представляют собой народные, устойчивые в речи, меткие выражения. Поэтому мы тоже будем причислять их к афоризмам.

Таким образом, выписанные нами афоризмы можно разделить на группы.

Самая многочисленная группа – это непосредственно пословицы и поговорки: *Кашу маслом не испортишь* («Гадюка в сиропе»), *Дурная голова ногам покоя не дает* («Созвездие жадных псов»), *Худой мир лучше доброй ссоры* («Канкан на поминках»), *Горбатого могила исправит* («Квазимодо на шпильках»), *Лучше поздно, чем никогда* («Ночная жизнь моей свекрови») и многие другие.

В этой группе афоризмов встретились не только русские мудрые изречения. Например, в романе «Гадюка в сиропе» нами обнаружена английская пословица *Если бы собаки заговорили, люди потеряли бы последних друзей*, в романе «Созвездие жадных псов» – французская поговорка *Император для всех император, кроме своего парикмахера*, а в романе «Брачный контракт кентавра» – немецкая пословица *В жизни все повторяется дважды*. В романе «Бабочка в гипсе» мы прочитаем китайское изречение: *«Все течет, все изменяется. Если сидеть тихо на берегу реки, мимо проплывет труп твоего врага»*.

Умело вводит в тексты своих романов Дарья Донцова и латинские крылатые фразы, такие, как: *Что позволено Юпитеру, то не позволено быку* («Сволочь ненаглядная»), «Покер с акулой», «Брачный контракт кентавра»), *Деньги не пахнут* («Обед у людоеда»), «Синий мопс счастья»), *Dura lex, sed lex* («Созвездие жадных псов»).

Особо хочется отметить пословицы и поговорки, которые повторяются в нескольких романах. Так, например, фраза *Утро вечера мудренее* повторяется в 12 романах, поговорка *В ти-*